

УДК 159.923.316.6

КСЕНОФОБИЯ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Е. Г. Кудрицкая

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Бурко О. П.

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Данилов Ю. Д.

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Беларусь, г. Брест, БрГТУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема ксенофобии в молодёжной среде. Поскольку молодёжь является социальным фундаментом в современном развитии общества, распространённость ксенофобических установок в этой социальной категории представляет особый интерес. В результате проведенного исследования студентов было установлено, что в подавляющем большинстве молодые люди толерантно относятся к представителям других национальностей и считают, что в Республике Беларусь не существует проблемы межнациональной напряжённости.

Ключевые слова: ксенофобия; ксенофобия в молодёжной среде; этнофобия; толерантность; интолерантность; ксенофобские настроения.

Ксенофобия как социальный феномен существует в обществе десятки тысяч лет, её возраст – это возраст человечества. Практически до XX века она не просто была распространена во всех странах и цивилизациях, а считалась нормой жизни в обществе. Несмотря на то, что её объекты меняются от эпохи к эпохе, от страны к стране, её социально-психологический механизм остается универсальным и продолжает работать по историческим примитивным схемам.

Сегодня проблема преодоления ксенофобии приобрела особую актуальность и остроту в связи с нарастающими процессами глобализации, социальной нестабильности, углубления экономического кризиса и изменяющимися условиями существования личности в социуме. Складывается впечатление, что

она затрагивает если не все слои населения, то большинство из них, поэтому её изучением в последние годы занимаются специалисты самых разных областей. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию конструктивного межкультурного диалога и тормозит прогресс человечества. Её проявления чреваты насилием, конфликтами, конфронтацией, терроризмом. Являясь дестабилизирующим фактором в системе социальных отношений, её распространение среди населения препятствует конструктивному развитию страны в политической и экономической сферах, ослабляющим, прежде всего, социальное доверие – уровень предполагаемой предсказуемости поведения.

Наиболее уязвимой группой для усвоения ксенофобических установок является молодёжь. Обладая активной включённостью в процессы социализации, она демонстрирует наибольшую социальную активность, следовательно, способна реализовать усвоенные ксенофобические установки в виде прямого физического или косвенного психологического насилия в межэтнических, межнациональных и межрелигиозных отношениях. На фоне быстрого развития цифровых информационных технологий, в особенности мобильного интернета, её активное общение в социальных сетях и мессенджерах способствуют не только расширению межкультурного общения, но и росту угроз и рисков ксенофобских проявлений, открытого отрицания «чужих» культурных норм и ценностей, распространения негативных стереотипов о представителях других культур и этнических групп. Учитывая сложность цензурирования, «глобальная сеть становится доминирующим информационным источником. Такое взаимопроникновение приводит к использованию технологий манипулирования с применением социально-психологических механизмов, которые воздействуют на сознание человека» [1, с. 285]. В данном контексте разрушительное влияние ксенофобии заключается в том, что в сознании молодого человека формируется устойчивый образ «чужой – это враг». Очевидно, что социально-психологический фактор противопоставления и разделения современного общества в сознании молодых людей на «мы» и «они» становится определяющим в борьбе с источником угрозы и опасности.

Этимология слова «ксенофобия» происходит от греч. «xenos» – чужие, посторонние, и слова «phobos» – страх, неприязнь, нетерпимость, т. е. означает страх, неприязнь, который вызывают чужаки, враждебность по отношению к другим, непохожим на нас, отдельным людям или группам. На сегодняшний день не существует системного подхода к анализу ксенофобии и этот термин чаще всего употребляется как «непринятие людей иной национальности и (или) иной культуры [2, с. 89]. В словаре Merriam-Webster Collegiate Dictionary категория «ксенофобия» трактуется как «страх или ненависть к незнакомцам, или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо», т. е. это люди, которые не любят всех чужестранцев [3].

В рамках различных научных дисциплин имеется множество научных концепций, рассматривающих её отдельные аспекты. Междисциплинарный анализ научных работ и результатов исследования проблем ксенофобии показали, что «ксенофобия проявляется в соответствующих социальных установках субъекта, предрассудках, стереотипах, а также мировоззрении в целом» [4; 5; 6]. Среди факторов, способствующих распространению данного феномена, условно можно выделить несколько категорий:

– социально-экономические, например, особенности экономического развития общества, уровень безработицы, социальная структура общества и т. д.;

– групповые – это установки, взгляды, убеждения, влияние авторитетных лиц и др.

– личностные, к которым можно отнести различные представления и установки, индивидуально-психологические (повышенная внушаемость, агрессивность, низкие сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов) и эмоциональные особенности (состояние психического напряжения, переживание утраты, горя и т. п.) индивида.

Эти факторы взаимодействуют между собой, они взаимозависимы и влияют друг на друга. Сумма их разнонаправленного воздействия и определяет интенсивность роста ксенофобии в обществе.

Так как ксенофобия распространяется на представителей нескольких различных групп, соответственно, выделяют следующие её разновидности:

– этнофобии – расовые и этнические страхи, определяющие предубеждение, дискриминацию по отношению к лицам другой расы, этнической группы (белый и черный расизм, антисемитизм, синофобия и др.);

– религиозные фобии, характеризующиеся предубеждением по отношению к приверженцам определённых религиозных убеждений и ориентаций (например, исламофобия, фобии по отношению к представителям различных религиозных культов и др.);

– социальные фобии – фобии по отношению к группам, отличающимся от большинства по культурным, физическим, возрастным и другим признакам, многие из которых уже давно являются предметом изучения учёных и имеют специализированные названия. К ним относится: мигрантофобия (предубеждение и дискриминация против беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище); гандикапизм (фобия и предубеждение против индивидов с физическими ограничениями, такие как физические недостатки, увечья и др.); эйджизм (несправедливое обращение с людьми на основании возрастного признака); сексизм (дискриминация на основе половой принадлежности) и др. В последнее время большое распространение получает ещё один вид ксенофобии – фобии в спорте [7; 8].

Таким образом, данный феномен проявляется в интолерантном поведении по отношению к группам. Ксенофобия – характерная черта массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер, даже в тех случаях, когда развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий. В широком понимании – это социальная фобия, которая обладает сложным и противоречивым механизмом, базирующимся на иррациональности и не имеющим зачастую под собой реальных оснований. Эмоциональное ядро ксенофобии составляет страх, который порождает неприязнь, перерождающуюся в отвращение, враждебность, ненависть и презрение, что негативно влияет на личность. Ощущение дискомфорта, прямой угрозы деформирует восприятие реальности.

Поскольку молодёжь является социальным фундаментом в развитии общества, распространённость ксенофобических установок в этой социальной категории представляет особый исследовательский интерес. Объектом нашего исследования является проблема ксенофобии в молодёжной среде. Предметом исследования –

распространённость и факторы, влияющие на появление и развитие ксенофобических установок среди молодёжи. Цель исследования – проанализировать ксенофобию в молодёжной среде и выяснить, как студенческая молодёжь относится к представителям других национальностей и что влияет на её мнение об иностранцах. Для достижения данной цели в 2024 году в учреждении образования «Брестский государственный технический университет» (далее – БрГТУ) было проведено социологическое исследование методом опроса в виде анкетирования. В нём приняли участие 102 студента I–III курса в возрасте от 17 до 20 лет. Опросный лист состоял из 10 вопросов, на отдельные вопросы было предусмотрено несколько вариантов ответов.

Основные результаты опроса. Респонденты в подавляющем большинстве считают, что «представители всех национальностей одинаково хороши»: 76,5 % ответили «да», 15,7 % «скорее да» и при этом только незначительное число опрашиваемых выразили неоднозначное отношение, выбрав вариант: «скорее нет» (3,9 %) и «нет» (3,9 %).

Вопрос «Как вы относитесь к представителям других национальностей?» внёс уточнение и продемонстрировал разброс мнений: 39,2 % выбрали вариант «очень хорошо», 33,3 % – «хорошо», 26,5 % – «нейтрально», «крайне негативно» – 1 % (рисунок 1).

Рисунок 1 – Отношение респондентов к представителям других национальностей

В связи с полученными данными по двум вопросам можно констатировать, что в целом студенты БрГТУ толерантно относятся к представителям других национальностей.

Целью вопроса о социальной дистанции являлось понимание допустимой границы взаимодействия с «другими». Противопоставление на «своих» и «чужих» в сознании молодёжи является одним из важных критериев, формирующих принадлежность к общностям разного порядка. Другими словами, ксенофобия обладает важными объединяющими и статуснообразующими свойствами. В исследовании эта дистанция измерялась вопросом «Насколько близко Вы готовы видеть представителей других национальностей?».

Социальная дистанция у молодёжи распределилась следующим образом:

67,6 % – готовы видеть их среди своих однокурсников;

65,7 % – готовы видеть их среди моих близких друзей;

63,7 % – готовы видеть их среди жителей Республики Беларусь;

- 60,8 % – готовы видеть их среди соседей;
- 34,3 % – готовы видеть их среди членов своей семьи;
- 7,8 % – пускал(а) бы их на территорию Республики Беларусь только временно;
- 1 % – не пускал(а) бы их в Республику Беларусь;
- 5,9 % – затрудняюсь ответить.

Среди опрашиваемых студентов, полностью уверенных в том, что в Республике Беларусь отсутствует проблема межнациональной напряжённости – 23,5 %, частично уверенных в этом – 49 %. Количество респондентов, которые считают, что межнациональная напряжённость определённо ощущается – 20,6 %, полностью убеждённых в этом – 6,9 % (*рисунок 2*).

Как вы считаете, существует ли в нашей стране напряженность в отношении к представителям других национальностей?
102 ответа

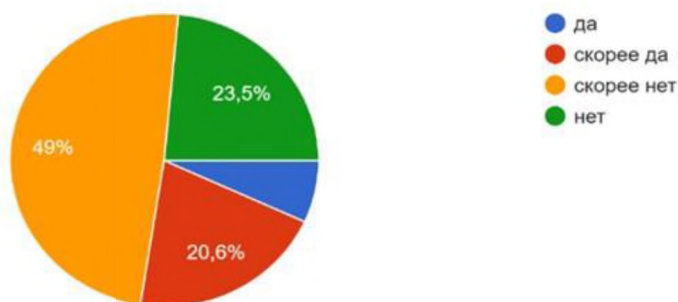

Рисунок 2 – Мнение студентов о межнациональной напряжённости в Республике Беларусь

Большинство студентов (69,6 %) абсолютно уверены в том, что «они не чувствуют враждебность к себе со стороны людей других национальностей», а 25,5 % частично уверены в этом. По нашему мнению, согласие молодёжи с тем, что другие нации не могут представлять прямую угрозу для их физического существования, свидетельствует о толерантности респондентов, об отсутствии у них комплекса неблагоприятных эмоциональных проявлений, ощущений презрения и боязни со стороны иностранных граждан и представителей других национальностей.

Чтобы определить склонность самих респондентов к ксенофобии были заданы вопросы «Считаете ли Вы, что существуют нации, мешающие Вашему благополучию, в том числе материальному?» и «Считаете ли Вы, что существуют нации, несущие угрозу Вашему существованию?».

Результаты показали, что абсолютное большинство респондентов (от 85,2 % до 91,2 %) считают, что наций, которые несут угрозу существованию и мешают благополучию, не существует. По нашему мнению, данные ответы подтверждают результаты предыдущих вопросов и подтверждают отсутствие у студентов явно выраженных ксенофобических тенденций.

Вопрос «Как вы считаете, проживание представителей каких национальностей следует ограничить на территории Республики Беларусь?» ориентирован на определение крайней установки на этнический изоляционизм. Результаты

продемонстрировали, с одной стороны, высокий уровень толерантности (67,7 % считают, что «не следует ограничивать представителей других национальностей»), а с другой – были выделены представители конкретных национальностей нежелательных для проживания на территории Республики Беларусь – «цыгане» возглавили этот «рейтинг». Тот факт, что респонденты в качестве привлекательных и непривлекательных отметили нации, представители которых малочисленны, и те, которые встречаются нечасто, свидетельствует о том, что представления молодёжи о национальных особенностях какой-либо этнической группы формируются не на основе их собственного опыта реального взаимодействия с её представителями, а на основе обывательских стереотипов, сообщений из средств массовой информации или собственных фантазий.

Рейтинг факторов, которые определяют уровень ксенофобии, по результатам опроса студентов представлен следующим образом:

- 1) их поведение – 85,3 %;
- 2) их культура – 47,1 %;
- 3) криминальные действия отдельных лиц – 31,4 %;
- 4) их религия – 23,5 %;
- 5) выдающиеся личности из тех же стран (политики, поэты, художники и др.) – 17,6 %;
- 6) уровень развития страны – 14,7 %;
- 7) их экономическое положение – 13,7 %;
- 8) спортивные достижения страны – 4,9 %;
- 9) другое – 10,8 %.

Полученные данные показали, что молодёжь, в первую очередь, обращает непосредственное внимание на поведение, а не национальность «другого».

Вопрос анкеты «Как вы думаете, какой политики должно придерживаться Правительство Республики Беларусь в отношении представителей других национальностей?» касался наиболее подходящих, с точки зрения респондента, мер, направленных на устранение возможной угрозы со стороны других наций. Он содержал четыре варианта ответа, где 48 % указали, что, в первую очередь, «необходимы меры помогающего характера» (разработка специальных социальных программ, оказание помощи нуждающимся и т. п.), а 28,4 % уверены в том, что «никакие специальные меры не нужны». Обращает на себя внимание и тот факт, что только 5,9 % оказались сторонниками «ограничительно-запретительных мер» (физическое устранение представителей угрожающей нации, выселение с вашей территории, недопущение на вашу территорию и т. п.), при этом 17,6 % имеют вообще «другое» мнение.

Результаты проведённого исследования показали, что ситуация в отношении ксенофобии оценивается как благоприятная. Студенты БрГТУ в подавляющем большинстве толерантно относятся к представителям других национальностей, особенно в этническом отношении. Многие доверяют представителям других национальностей и не считают, что в Республике Беларусь существует проблема межнациональной напряжённости. Анализируя полученные данные, необходимо подчеркнуть, что на установки толерантности/интолерантности воздействуют поведение, социальная среда, культура, религия и, в меньшей степени, экономические факторы.

Список источников и литературы:

1. Кудрицкая, Е. Г. Социально-психологические механизмы манипулирования контентом в социальных сетях / Е. Г. Кудрицкая // Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии : материалы X междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г. : в 2 ч. – Гродно / ГрГУ, 2024. – Ч. 1. – 301 с.
2. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 318 с.
3. Webster, M. Dictionary and Thesaurus / M. Webster. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/xenophobia> (дата обращения: 23.05.2024).
4. Кроз, М. В. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова. – М. : Academia, 2007. – 52 с.
5. Историко-правовые и психолого-педагогические аспекты профилактики ксенофобии и экстремизма : [монография] / С. С. Еремина [и др.]. – Саранск : Мордовский гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2010. – 123 с.
6. Профилактика экстремизма в молодёжной среде : учебное пособие для вузов / А. В. Мартыненко [и др.] ; под общ. ред. А. В. Мартыненко. – М : Юрайт, 2023. – 221 с.
7. Butler, R. «Age-ism»: Another Form of Bigotry / R. Butler // Gerontologist. – 1969. – No. 9. – P. 243–246.
8. Macnicol, J. Age Discrimination : A Historical and Contemporary Analysis. United Kingdom : Cambridge University Press / J. Macnicol. – 2006. – 308 p.